

"С чего бы мистеру Йе вдруг спрашивать об этом человеке?" Улыбка на лице старого мастера Гу внезапно сузилась, его выражение выглядело несколько табуированным.

Е Чен засмеялся и легкомысленно сказал: "Дело не в том, что я вдруг спросил об этом, а в том, что я убил ученика, который раньше не мог достать оружие".

Когда его слова упали, комната замолчала.

Пара Гу Шаокун и Гу Инь Инь лечили.

Все присутствующие были необычны, поэтому они естественно знали, что хотя Ye Chen говорил с легкостью, его слова содержали много убийственного воздуха и холода.

В частности, Гу Инь Инь не мог не взглянуть на Йе Чэнь, потрясенную в сердце.

Я не могу представить, что этот парень не только выглядит холодным, даже сердце холодное, убивая кого-то на самом деле сказал так спокойно, так что кажется, что в тот день он был действительно милосердным к своему собственному удару.

Старый хозяин отступил и засосал холодным дыханием, его лицо было густым от ужаса: "Господин Йе, вы... вы уверены, что действительно убили ученика Юань Бу Слома?"

"Другая сторона перед смертью сказала, что Юань Бу Бу был его хозяином, это должно быть правдой, в конце концов, когда человек собирается умирать, его слова тоже хороши". Йе Чен слабо кивнул.

Старик силой подавил шок в сердце, когда он скрутил голову, чтобы посмотреть на пару Гу Шаокун и сказал: "Шаокун, Юань Юань, ты спускаешься первым".

"Дедушка, посмотри, что ты говоришь, я твой собственный внук, с кровью старой семьи Гу на моем теле, что еще от меня можно спрятать". У Гу Шакуна было безмолвное лицо.

Старик подарил ему хлесткий взгляд, и Гу Шаокун только потом вышел из комнаты с горьким лицом и взял с собой жену Фань Юань, бормоча, когда он шел пешком.

Затем старик горько улыбнулся и сказал: "Я также прошу прощения у господина Йе, этот мой безоговорочный внук не занимается боевыми искусствами, плюс его отец рано ушел, так что чем меньше он знает, тем лучше".

На самом деле он не произнес ни одной фразы, то есть до тех пор, пока древний мастер боевых искусств не спровоцирует, как бы высокомерен Гу Шаокун, как бы ни был богат и неудачник, он может подтереть за него задницу.

Йе Чен кивнул головой, чтобы показать свое понимание.

Старик посмотрел на человека рядом с ним и со странным выражением сказал: "Разве господин Йе не человек из Древнего Военного Царства?". Почему ты не слышал об имени Юань Бу Бу?"

"Древний мастер боевых искусств?"

Ye Chen слегка замерз, а потом засмеялся: "Старый Гу, по правде говоря, я не древний мастер боевых искусств, но рафинёр qí".

"Рафинера? Простите старика, которого я прожил большую часть своей жизни и никогда о нем не слышал". Старик замер, затем посмотрел на А Ху позади него с недоуменным выражением лица.

Тигр поспешно покачал головой: "Я тоже этого не слышал".

"Просто, поскольку мистер Йе обладает такой силой, он, естественно, необычный человек."

Старик мог только пожать руку и сказать: "Господин Йе, наша страна в Китае практикует боевые искусства с древнейших времен, и после тысячелетнего наследования мы разработали систему культивации и набор опор, чтобы отличить ее от современных боевых техник, мы называем ее Древним Боевым Художником".

На данный момент я знаю, что Древнее Военное Царство делится на две основные области, в общей сложности, на вторую и первую".

Йе Чен удивился: "Что за последний день? Что такое врожденное?"

А Ху и Гу Инь Инь также один за другим прокололи им уши, так как эти знания, как правило, тоже мало что знали.

"Так называемый последний день - это день, когда боевой художник полирует свое тело, чтобы стимулировать его потенциал, чтобы оно могло производить сильные ци, которые затем в сочетании с некоторыми приемами борьбы с врагом, грубо делятся на четыре подреальности, а именно: ходы, яркую энергию, внутреннюю энергию и чакру".

Вообще говоря, до тех пор, пока есть проблеск энергии, генерируемой в организме, это считается шагом в яркость энергии, и все, что необходимо, это постоянно увеличивать энергию, делать ее больше, конденсировать, а затем плавить ее в мышцах и акупунктурных точках тела.

Как только энергия будет полностью развита, она может открыть заблокированные меридианы в теле, особенно Рен и Доу Чакра, и после того, как сломаны, энергия может пройти через все тело и работать свободно.

Вот почему, в романах о боевых искусствах, но каждый, кто прорвался в Рен Дуо, является экспертом".

Старик говорил красноречиво и объяснил некоторые древние знания боевых искусств трем Ye Chen вообще.

Йе Чен нахмурился и спросил: "А как же Предки?"

"Художник по боевым искусствам позднего времени может превратить сильное ци в своем теле в истинное ци, и, достигнув точки, где истинное ци исходит, он сможет войти на врожденный уровень, но это один на миллион, и если он достигнет этого уровня, то всегда будет одним на сто, и, таким образом, его называют мастером боевых искусств".

Старик был переполнен эмоциями: "Однако слишком трудно войти во Внутреннее Небесное Царство, и бесчисленное множество мастеров боевых искусств последних дней не могут войти во Внутреннее Небесное Царство даже с их пожизненной силой".

Услышав, что Гу Ин Ин выплюнула свой язык, она была проинструктирована старым хозяином с самого детства, и была только в Царстве Движения, так что она могла попасть только в те движения, которые были смоделированы по образцу кошки с тигром.

Глаза Йе Чена несколько раз мерцали.

Он немного понял.

Древний боевой художник был мастером плоти, мастером силы, и эту силу нельзя было впитать извне, она должна была сгущаться сама по себе.

Что касается культиваторов, то они черпают ауру из неба и земли и превращают ее в духовную энергию, главную божественную силу, магические сокровища, магические заклинания, символы и другие внешние объекты.

После этого он сказал: "Если ты можешь сделать старика таким неряшливым, то я думаю, что этот Юань Бу Бу - также легендарный врожденный уровень, то есть мастер боевых искусств, верно?".

"Мило".

Старик кивнул, его лицо было несравненно могильным: "Юань Бу Бу не только Мастер Военного Дао, он также первый человек в трех провинциях Тяньнань, он известен уже несколько десятилетий, и даже среди Мастеров Военного Дао, можно сказать, что он является некоронованным королем всего Тяньнаня, включая мою семью Гу, которая должна присматриваться к нему".

Говоря об этом, старик сделал глубокий вдох и сказал: "Он не только занимает первое место на Небесном Юге, но и входит в пятерку лучших мастеров "Гордость Востока, Вымирание Запада, Южная Ту, Северная Ярость Среднего Просящего Меч" и известен как Южная Ту".

"Дедушка, этот Восток. О каком гордыне ты говоришь, он олицетворяет пятерых мастеров?" Гу Ин Ин, который был в стороне, не мог не попросить.

Йе Чен был столь же любопытен.

Старый мастер кивнул: "Да, представители пяти известных мастеров Вознесения, это Нин Дон Ао, Цао Си Цзе, Юань Нань Ту, Цзян Бэй Ша и Мо Вэнь Цзянь, конечно, это все прозвища, что касается их настоящих имен, я не уверен".

"Дедушка, кто лучше этих пятерых?" Лицо Гу Ин Ин было красным, а ее глаза были полны волнений.

Старый мастер беспомощно смотрел на нее: "Как говорится, нет первого в письменной форме и второго в боевых искусствах, в том царстве, где есть разница между силой и слабостью, когда нет разницы между жизнью и смертью, не говоря уже о том, что я никогда не слышал о том, чтобы они делали ход".

Йе Чен темно кивнул.

В этом мирном мире не будет такого хаоса, как в мире земледелия, и он верил, что раз такие люди существуют, то неизбежно будут правила, которые их связывают, иначе они уже давно находились бы в хаосе.

Гу Инь Инь выпустил такой разочарованный взгляд и спросил еще раз: "Дедушка, кроме этих пяти, есть ли еще?".

"Там!"

На этот раз старик был сухим и хрустящим, говоря: "Кроме востока и запада, а также севера и юга, в столице есть еще несколько других, таких как Битва демонов Воюющего клана Куньлунь, Су Цилинь, сын Су Клана Линя, и Хань Сяотиань, конечный сумасшедший из Южно-Китайского моря, но их личности очень загадочны и имеют низкий ключ".

"Точно!"

Старый мастер, казалось, что-то вспомнил и рассмеялся: "Восемь дней назад произошел интересный инцидент, было сказано, что у подножия горы Тай появился специалист по имени Меч Ушуан, и как только этот человек появился в мире, он обошел вокруг, бросив вызов всевозможным мастерам, и даже раздавил их до самого конца, вызвав сотрясение древнего боевого мира".

У подножия Тарзана? Восемь дней назад?

Услышав эти слова, сердце Йе Чена мгновенно подернулось, и его рот спросил: "Меч Wushuang?".

Восемь дней назад было именно то время, когда он вернулся на Землю, а также вышел из подножия Тарзана.

"Да, забавно, как кто-то с такой фамилией, как Меч, может это сделать." Гу Инь Инь фыркнул, думая, что если бы был кто-то еще по фамилии Нож.

Старый мастер покачал головой: "Это должно быть прозвище, во всяком случае, я слышал, что этот человек очень молод, как менее восемнадцати лет, одетый в белое, с разбитым мечом на спине, очень холодно, не болтун, но всякий раз, когда он встретит кого-то с мечом, он поднимется и бросит вызов, но всякий раз, когда он выиграет, он уйдет, не сказав ни слова".

"Что за слово? Хан, когда я говорю "старый хозяин", тебе больше не нужно меня продавать". На этот раз даже Тигр, который молчал, не мог сидеть спокойно.

У старого мастера было странное выражение лица и он сказал: "Тот человек сказал, что ты не знаешь, как пользоваться мечом, не говоря уже о том, что ты не заслуживаешь пользоваться мечом, в этом мире только мой хозяин знает, как пользоваться мечом, и если я найду тебя снова с мечом в будущем, я возьму твою голову.....".

"Пуф!"

Гу Ин Ин была так счастлива, что ее тело дрожало от радости: "Лоллолол, этот парень такой средневековый, он что, подросток средних лет? Или она сошла с рельсов?"

"В этом я не уверен."

Старик покачал головой, и только потом посмотрел на Йе Чена и вздохнул: "Господин Йе, вы также понимаете ситуацию Юань Бу Слома, вы убили его ученика, я боюсь, что между двумя сторонами образовалась обида, это.....".

"Никакого вреда".

Йе Чен бледно улыбнулся и сказал: "Этот непобедимый ученик его чисто заслуживает смерти, если он собирается напасть на меня, я бы не возражал, если бы они двое воссоединились там внизу".

Услышав такой ответ, лицо старика зверски подернулось, и он даже был безмолвным.

Напротив, это Гу Ин Ин фыркнул: "Он мастер боевых искусств, который прославился на протяжении многих лет и является первым человеком в Тяньнане, так что это слишком много для вас, чтобы сказать это".

"Правда? Чем больше ты это говоришь, тем больше я хочу взять урок". Ye Tatsu бесшумно выпустили крик.

Гу Инь Инь лопнул.

Старик поспешно посмотрел на него и неловко улыбнулся: "Господин Йе, эта девушка Йинг Йен была избалована мной с детства, она не говорит ни по-большому, ни по-маленькому, не принимай это близко к сердцу".

"Ничего страшного!"

Ye Chen покачал головой, ни капли не сердитый, но вместо этого, сильная настороженность вырвалась наружу.

А как же Мастер?

А как же Первый Человек Тяньнана?

Если ты против меня!

Я зарежу их собственным мечом!

<http://tl.rulate.ru/book/40282/906416>